

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(571.54)

doi: 10.18101/2305-753X-2020-3-3-11

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БУРЦЕНТРКОМПОМА В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГГ.

© *Паликова Татьяна Владимовна*

доктор исторических наук, доцент

кафедры всеобщей и отечественной истории,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

E-mail: tatianap25@yandex.ru

© *Прохоров Андрей Константинович*

бакалавр кафедры всеобщей и отечественной истории,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

E-mail: andrey9818@gmail.com

Статья освещает деятельность Бурят-Монгольского Центрального Комитета помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Бурцентркомпом), образованного в конце октября 1923 г. в городе Верхнеудинске. На основе широкого круга законодательных и делопроизводственных источников авторы рассматривают историю становления советской централизованной системы социального обеспечения, в рамках которой развивалась поддержка военнослужащих и их семей. Следуя требованиям Декрета от 22 декабря 1924 г., Бурцентркомпом стал аналогом Всероссийского Комитета в пределах Бурят-Монгольской АССР с четкой иерархией, соподчинением и разграничением компетенций, но при большой доле самостоятельности, выразившейся в финансовой и организационно-рабочей деятельности филиалов. Становление и развитие работы комитета осуществлялось в крайне тяжелых социально-экономических и политических условиях послевоенного времени, первого опыта национально-государственного строительства в Бурятии, ряда реорганизаций середины – конца 1920-х гг. и откровенного неприятия его деятельности рядом общественных и правительственных структур. В этих условиях комитет не только выстоял, но и расширил свою помощь нуждающимся, что свидетельствовало о жизнеспособности данной формы социальной помощи, однако на рубеже 1920–1930-х гг. комитет, по мнению властей, исчерпал свои возможности, превратившись в общество, четко вписанное в структуру системы социального обеспечения РСФСР.

Ключевые слова: Бурцентркомпом; Бурят-Монгольская АССР; г. Верхнеудинск; вторая половина 1920-х гг.

Для цитирования

Паликова Т. В., Прохоров А. К. Деятельность Бурцентркомпома в середине 1920-х гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2020. Вып. 3. С. 3–11.

Государственная и общественная защита военнослужащих имеет давние традиции в истории социальной работы России. К октябрю 1917 г. в стране был накоплен значительный опыт оказания помощи этой социальной группе. Исто-

рические перипетии первой четверти XX в. коренным образом изменили идеологическое обоснование социальной работы, преобразовав в централизованное социальное обеспечение нуждающихся, лейтмотивом которого стала натурализация форм поддержки и классовый подход. Уже 19 ноября 1917 г. вышел приказ Народного Комиссариата Государственного Призрения (НКГП) «Об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и передаче их дел и денежных сумм исполнительному комитету увечных воинов» [1], учредивший Временный Центральный Исполнительный Комитет Союза увечных воинов при НКГП и его местные отделения. 22 января 1918 г. упразднен Алексеевский комитет, а 24 января – Александровский комитет о раненых. Таким образом была ликвидирована сеть учреждений, обществ и комитетов Империи, созданных для оказания помощи увечным воинам и их семьям, основанная на принципах добровольности и благотворительности, а государственная социальная политика обретает новую стратегию социальной помощи, связанную с задачами строительства социалистического общества.

30 апреля 1918 г. было положено начало оформлению государственной системы социального обеспечения (собес), что повлекло за собой не только смену наименования: Наркомат Государственного Призрения переименован в Народный Комиссариат социального обеспечения [2], поскольку прежнее название не соответствовало «социалистическому пониманию задач социального обеспечения» и представляло пережиток старого времени, когда социальная помощь носила характер милостыни, но и концепцию оказания помощи. Проходивший 25 июня – 2 июля 1918 г. съезд Народных комиссаров Собеса заявил, что помощь может оказываться лишь нетрудоспособным элементам общества, не имеющим источников существования, при сохранении же трудоспособности, а тем более доказанного факта эксплуатации чужого труда социальное обеспечение нуждающемуся исключалось [3].

Новая власть понимая значимость категории военнослужащих новообразованной Красной Армии, их семей и инвалидов войны, ставших таковыми в следствии Первой Мировой и Гражданской войн, разрабатывая новые подходы, формы и виды социального содействия, старалась максимально улучшить их положение.

7 августа 1918 г. был издан декрет «О пенсионном обеспечении солдат РККА и их семейств», являющийся по сути экстренной мерой [4]. До введения общего страхового закона пенсии получали солдаты Красной Армии, лишившиеся полностью или частично трудоспособности от повреждений или болезней, полученных на военной службе. По степени утраты трудоспособности вводились четыре пенсионных разряда в размере от 3 000 руб до 450 руб в год. С октября декрет распространил свое действие и на родственников красноармейцев по прямой восходящей линии, а также на их братьев и сестер на аналогичных условиях.

Большое внимание уделялось поддержанию хозяйств красноармейцев. Декрет «О запашке и засевах полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев» [5] предписывал всем местным земельным отделам и сельсоветам принять всеобъемлющие меры к запашке и засевам полей в хозяйствах призванных красноармейцев, прибегая к мирской помощи, а при острой нужде и к обязательным

общественным работам, к снабжению посевным материалом и другими необходимыми средствами.

Положение, утвержденное 28 апреля 1919 г., «О социальном обеспечении инвалидов красноармейцев и их семейств» [6], стало юридической базой социального обеспечения военно-увечных и их семейств и определяло категории материально необеспеченных военных, потерявших на службе полностью или частично трудоспособность, имевших право на помощь: «военнослужащие РККА и РККФ, Судходной Охраны Главного Управления Водных Сообщений, Пограничной охраны, продовольственных отрядов, железнодорожной охраны, военно-медицинские работники и военно-политические комиссары, бывшие красноармейцы, комсостав Красной армии, а также члены рабочих и крестьянских боевых дружин и все лица привлеченные к обслуживанию воинских частей» [7]. Закон подтверждал принцип дифференциации размера пенсионных выплат по процентной потере трудоспособности, установленный декретом 1918 г. Декрет «О льготах для лиц командного состава Красной Армии и их семейств» от 2 октября 1919 г. уравнивал в некоторых льготах командный состав и красноармейцев [8].

Вершиной выстраиваемой структуры стало появление специального Комитета помощи раненым и больным красноармейцам, созданного 29 октября 1919 г., помогавшего им в лечении и эвакуации, организации снабжения, а также занимавшегося культурно-просветительной деятельностью [9].

С переходом к новой экономической политике социальное обеспечение, чтобы соответствовать многоукладному экономическому базису претерпело некоторые изменения. 22 декабря 1924 г. было опубликовано «Положение о Всероссийском Комитете помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне», который расширил поле своей деятельности как в структурных, так и категориальных рамках. Всерокомпом стал объединять и возглавлять деятельность советской общественности, направленной на помощь четырем основным категориям граждан. Законодатель четко определял цели и задачи, структуру и субординацию, права и обязанности, другие организационные и рабочие моменты всероссийской организации и местных комитетов, положения которых были аналогичны положению Всерокомпома.

Одним из таких филиалов Всероссийского Комитета стал Бурят-Монгольский Центральный Комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Бурцентркомпом), образованный в конце октября 1923 г. в Верхнеудинске [10].

Бурят-Монгольский Центркомпом обязался оказывать помощь в лечении, материальном обеспечении, удовлетворении культурных и политических запросов и потребностей увечным, больным красноармейцам и семьям погибших. Входя в структуру государственных органов (Собеса, Здравоохранения, Военведомства и др.), Бурцентркомпом вел по плановую работу, согласованную с вышестоящими инстанциями [11, л. 8], состоял при ЦИК Бурят-Монгольской АССР и действовал под общим руководством и контролем Президиума последнего [11, л. 8–9].

Согласно регламентирующим центральным и региональным документам, Бурцентркомпом занимался привлечением широких масс населения и общественных организаций к делу материального обеспечения и улучшения быта

данных категорий нуждающихся, оказанием материального и организационного содействия органам государственной власти (Собесу, Наркомздраву и др.), возглавлявшим эту работу, а также в пределах своих полномочий – государственным органам на условиях особых соглашений с ними, изучением практических и теоретических вопросов в очерченной области [11, л. 8–9].

Если цель и задачи двух уровней организации были идентичны, то права, обязанности и льготы Бурят-Монгольского комитета имели некоторые особенности: во-первых, территориальная ограниченность вышеуказанных функций, во-вторых, ограниченность в праве на ознакомление с состоянием инвалидов и обслуживающих больных и раненых красноармейцев учреждений РСФСР и на организацию общества друзей инвалида и красноармейца с руководством и контролем над его деятельностью (статьи 13 и 15 определяли монополию Всероссийского комитета).

Организационная структура Бурят-Монгольского комитета была калькой с центральной: возглавлял работу Пленум и Президиум Бурцентркомпома, которому подчинялись Уполномоченные, состоявшие при Аймачных и Хошунных Исполнительных комитетах на территории республики, последние по усмотрению Пленума могли организовывать Комитеты помощи в уездах и соответствующих им административно-территориальных единицах [11, л. 10–11].

Пленум Бурцентркомпома в пределах республики пользовался полным набором прав Всероссийского комитета и осуществлял их через Президиум при посредничестве постоянного секретаря и технического аппарата Комитета помощи [11, л. 12].

В целом, несмотря на эти ограничительные меры, Бурцентркомпом имел по существу неограниченные финансовые возможности для исполнения своих компетенций, в частности имел право на: прием разного рода пожертвований, не противоречащих назначению, если жертвуемое имущество не изъято из оборота законом; освобождение своего имущества и всех действий с ним от различных общегосударственных и местных налогов, сборов, пошлин, как существующих, так «и могущих быть установленными в дальнейшем» за исключением акцизного сбора [11, л. 9]; самостоятельные без особых разрешений сборы единовременных и периодических добровольных взносов; открытие совместно с заинтересованными ведомствами разного рода учреждений, заведений и предприятий без извлечения прибыли и права передачи этих учреждений третьим лицам; получение от госучреждений отчетов об использовании средств, полученных через Бурцентркомпом и внесение в законодательные органы своих предложений в рамках своих функций [11, л. 10]. Обязанным для Комитета и его местных ячеек было периодическое опубликование комплексных отчетов о деятельности.

Финансовая составляющая деятельности Комитета складывалась из благотворительных (периодических и единовременных натуральных и денежных пожертвований, доходов от распространения благотворительных марок, жетонов и иной продукции) и культурно-просветительских (концерты, спектакли, лекции, лотереи) мероприятий в соответствии с действующими законами [11, л. 12]. При этом Бурят-Монгольский комитет из всех доходов в центр отправлял лишь 10%, тогда как 90% оставлял на выполнение своей работы. Более того, 10% отчислялись лишь, во-первых, от доходов связанных с распространением благотвори-

тельных марок Всероссийского комитета в соответствии с особыми распоряжениями и, во-вторых, от тех средств, которые были получены от доходных предприятий, открытых непосредственно Бурят-Монгольским комитетом, будь то лотерея, киоск или другие торговые, развлекательные и производственные учреждения. Стоит оговорить и еще одно положение, как и в случае с марками такое же распоряжение устанавливалось и для процентных отчислений от распространения изданий и членства. Так, на заседании Президиума Бурцентркомпома от 1 октября 1925 г. была принята приходно-расходная смета, по которой из всех расходов устанавливалось перечислить Всероссийскому комитету 10% от всех поступлений, в том числе 40% от распространения марок, 30% от членства и 40% от распространения изданий [12, л. 8].

Становление и развитие работы комитета осуществлялось в крайне тяжелых социально-экономических и политических условиях послевоенного времени, первого опыта национально-государственного строительства в Бурятии, что, безусловно, осложняло процесс становления новой формы социальной защиты, как и реорганизация Бурят-Монгольского комитета и его местных органов в 1925 г., связанная с поиском властью наиболее адекватной конфигурации административно-территориального управления.

В 1924 г. в Бурятии работали 9 аймачных, 35 хошунных, 26 волостных комитетов, тогда как к 1 апреля 1925 г. на территории БМАССР – 7 аймачных, 16 волостных и хошунных местных органов Бурцентркомпома [13, л. 245]. В июле 1925 г. местные комитеты Бурят-Монгольского комитета были реорганизованы с целью создания более четкой централизованной структуры, обеспечивавшей жесткий контроль над деятельностью: на смену аймачным и хошунным Компомам пришли уполномоченные Бурят-Монгольского комитета, работавшие под его непосредственным руководством и состоявшие при аймачных, волостных и хошунных исполкомах. К 1 января 1926 г. количество местных отделений Бурцентркомпома исчислялось 2 оставшимися Аймкомпомами (Агинский и Троицкосавский), а также 48 уполномоченными Бурцентркомпома в 8 аймаках Бурятской Республики [13, л. 99]. В июне 1926 г. снова произошла реорганизация Бурят-Монгольского комитета. На Комитет были возложены задачи Межведомственной Комиссии помощи демобилизованным [14, л. 1].

На работе Бурят-Монгольского комитета сказались и другие факторы, относящиеся, в основном, к категории его взаимоотношений с другими государственными и общественными учреждениями.

Серьезное сопротивление работе Комитета оказывали профсоюзные организации Бурятской Республики, стремившиеся минимизировать всевозможные отчисления из зарплат служащих и рабочих и тем самым стабилизировать благосостояние своих членов. Активное противодействие было оказано проведению акции вступления в общество Друзей Всерокомпома, сопровождавшееся удержанием из заработной платы членских взносов.

Крайне негативно отнесся к деятельности Бурят-Монгольского комитета Бурятский Народный Комиссариат Финансов (Бурнаркомфин), что выразилось в ряде жестких запретов на некоторые формы сбора средств организацией. В частности, был категорически запрещен выпуск подписных листов для пожертвований, «несмотря на разъяснения Всероссийского комитета, основанного на заклю-

чении Наркомюста РСФСР о том, что сбор добровольных пожертвований есть неотъемлемое право Бурцентркомпома и что любые способы производства пожертвований [он] может производить без особого на то заключения» [11, л. 18]. В результате, за 1924/25 г. сумма всех пожертвований от учреждений, организаций и физических лиц составила всего 77 руб 24 коп [11, л. 20] Далее, в июле 1925 г. под запрет попала лотерея «Счастливый номер», которая всегда приносила серьезную прибыль. Так, за месяц проведения (сентябрь-октябрь 1924 г.) чистая прибыль от нее составила 615 руб 39 коп [11, л. 20], что явилось хорошим показателем. И хотя игру через несколько месяцев все же разрешили, но уже в апреле 1926 г. она была запрещена окончательно.

Основным направлением работы Бурят-Монгольского комитета на всем протяжении его существования были денежные выплаты и вещевые пособия демобилизованным, больным и раненым красноармейцам, инвалидам войны и семьям лиц, погибших на войне через органы социального обеспечения, оплата протезирования и курортного лечения.

По данным комитета, на 1 октября 1925 г. на учете состояло: 161 инвалид гражданской войны; 388 инвалидов империалистической войны; 481 человек – членов семей погибших на войне, помощь которым в 1924/1925 г. выплатами, пособиями и обмундированием составила 2451 руб 96 коп [11, л. 22об.–23]. В следующем, 1925/26 г. Комитетом было израсходовано уже 2906 руб. 49 коп., направленных на индивидуальную помощь, курортное лечение и протезирование 471 нуждающемуся, а также на финансирование работы инвалидного дома [11, л. 16об.–17]. В 1926/1927 г. сумма расходов комитета составила 3553 руб. 96 коп. [11, л.29], в том числе и за счет затрат на инвалидную кооперацию. С 1926 г. Комитет взял на себя обязанность оказывать финансовую помощь инвалидным мастерским. Кстати, в отличие от других компомов, например, Иркутского Бурцентркомпом в смете своих расходов не закладывал ассигнований на увеличение стипендий инвалидов-студентов, что вполне закономерно, учитывая, что первый вуз в республике будет открыт только в 1932 г.

Цифры говорят сами за себя, деятельность комитета имела поступательный характер, приобретая больший размах и значимость. О немаловажной роли Бурят-Монгольского комитета в системе благотворительности и социального обеспечения свидетельствуют и заявления, прошения, отзывы нуждающихся, которые высоко оценивали его деятельность. Не находя поддержки в органах социального обеспечения, которые не охотно шли на усиление выплат отдельным гражданам, в связи с более масштабными задачами, все нуждающиеся военнослужащие и их семьи обращались за помощью в Бурят-Монгольский комитет. Однако, его деятельность могла осуществляться исключительно через органы социального обеспечения, тем самым единовременные и индивидуальные выдачи сводились к минимуму, что серьезно тормозило процесс помощи нуждающимся.

По мере свертывания НЭПа с его многоукладностью экономических и финансовых отношений, обусловивших высокую финансово-распорядительную самостоятельность компомов по предоставлению помощи нуждающимся, необходимость в существовании этой организации для государства была исчерпана, а

сам комитет преобразован в общество в структуре социального обеспечения РСФСР.

30 марта 1930 г. было издано постановление ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об организации Всероссийского общества помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне» [15].

Подводя итог, можно сделать вывод, что Бурят-Монгольский Центральный Комитет помощи занял свою нишу в системе социального обеспечения на территории Бурят-Монгольской АССР, став, по сути, действенным институтом социальной помощи нуждающимся.

Литература

1. Приказ Народного Комиссариата Государственного Призрения РСФСР от 19.11.1917 № 68 «Об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм Исполнительному Комитету увечных воинов» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_34.htm (дата обращения: 28.01.2020).
2. Постановление СНК РСФСР от 30.04.1918 «О переименовании Народного Комиссариата Государственного Призрения в Народный Комиссариат Социального Обеспечения» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 09.02.2020).
3. 1-й Всероссийский съезд Комиссаров Социального Обеспечения 26 июня (2 июля) 1918 года // Москва: Типография Моск. Губ. Сов. Раб. и Кр. Депут., 1918. С. 3–4.
4. Декрет СНК РСФСР от 07.08.1918 «О пенсионном обеспечении солдат РККА и их семейств» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 778–779.
5. Декрет СНК РСФСР от 30.03.1919 «О запашке и засевах полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 162–163.
6. Декрет СНК РСФСР от 28.04.1919 «О социальном обеспечении инвалидов красноармейцев и их семейств (Положение)» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.02.2020).
7. Там же.
8. Декрет СНК РСФСР от 02.10.1919 «О льготах для лиц командного состава Красной Армии и их семейств» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 679.
9. Декреты Советской Власти. Т. VI. 1 августа–9 декабря 1919 г. М.: Политиздат, 1973. С. 229–231.
10. Государственный Архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1687. Оп. 1. Предисловие. – С. 1.
11. ГАРБ. Ф. Р-1687. Оп. 1. Д. 8.
12. Там же. Д. 7.
13. Там же. Д. 11.
14. Там же. Д. 9.
15. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 30.03.1930 «Об организации Всероссийского общества помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.05.2020).

Reference

1. Prikaz Narodnogo Komissariata Gosudarstvennogo Prizreniya RSFSR ot 19.11.1917 № 68 «Ob uprazhnenii blagotvoritel'nykh uchrezhdenii i obshchestv pomoshchi invalidam i o peredache ikh del i denezhnykh summ Ispolnitel'nomu Komitetu uvech-nykh voinov» // Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_34.htm (data obrashcheniya: 28.01.2020).
2. Postanovlenie SNK RSFSR ot 30.04.1918 «O pereimenovanii Narodnogo Ko-missariata Gosudarstvennogo Prizreniya v Narodnyi Komissariat Sotsial'nogo Obespecheniya» // Konsul'tantPlyus [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 09.02.2020).
3. 1-i Vserossiiskii s"ezd Komissarov Sotsial'nogo Obespecheniya 26 iyunya (2 iyulya) 1918 goda // Moskva: Tipografiya Mosk. Gub. Sov. Rab. i Kr. Deput., 1918. S. 3–4.
4. Dekret SNK RSFSR ot 07.08.1918 «O pensionnom obespechenii soldat RKKA i ikh semeystv» // Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917–1918 gg. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1942. S. 778–779.
5. Dekret SNK RSFSR ot 30.03.1919 «O zapashke i zaseve polei v khozyaistvakh pri-zvannykh v armiyu krasnoarmeitsev» // Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravi-tel'stva za 1919 g. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1943. S. 162–163.
6. Dekret SNK RSFSR ot 28.04.1919 «O sotsial'nom obespechenii invalidov kras-noarmeitsev i ikh semeystv (Polozhenie)» // Konsul'tantPlyus [Elektronnyi re-surs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 18.02.2020).
7. Tam zhe.
8. Dekret SNK RSFSR ot 02.10.1919 «O l'gotakh dlya lits komandnogo sostava Krasnoi Armii i ikh semeystv» // Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1943. S. 679.
9. Dekrety Sovetskoi Vlasti. T. VI. 1 avgusta–9 dekabrya 1919 g. M.: Politizdat, 1973. S. 229–231.
10. Gosudarstvennyi Arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1687. Op. 1. Pre-dislovie. – S. 1.
11. GARB. F. R-1687. Op. 1. D. 8.
12. Tam zhe. D. 7.
13. Tam zhe. D. 11.
14. Tam zhe. D. 9.
15. Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 30.03.1930 «Ob organizatsii Vserossiiskogo obshchestva pomoshchi invalidam voiny, bol'nym, ranenym i demobilizo-vannym kras-noarmeitsam i sem'yam lits, pogibshikh na voine» // Konsul'tantPlyus [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 28.05.2020).

THE ACTIVITY OF THE BURCENTRKOMPOM
IN THE MIDDLE OF 1920s

Tatyana V. Palikova

Dr. Sci. (History), A/Prof.,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
Email: tatianap25@yandex.ru

Andrey K. Prokhorov

bachelor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova St., Ulan-Ude, 670000, Russia
E-mail: andrey9818@gmail.com

The article covers the activities of the Buryat-Mongolian Central Committee for Assistance to War invalids, sick and wounded Red Army soldiers and families, who members died in the war (Burtsentrkompom), formed at the end of October 1923 in the Verkhneudinsk. On the basis of a wide range of legislative and record-keeping sources, the authors examine the history of the formation of the Soviet centralized social security system, within which support for military personnel and their families was developed. Following the requirements of the Decree of December 22, 1924, Burtsentrkompom became an analogue of the All-Russian Committee within the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic with a clear hierarchy, subordination and delimitation of competences, but with a large share of independence, expressed in the financial and organizational-working activities of the branches. The formation and development of the work of the committee was carried out in extremely difficult socio-economic and political conditions of the post-war period, the first experience of nation-building in Buryatia, a number of reorganizations in the middle-late 1920s. and open rejection of his activities by a number of public and government structures. In these conditions, the committee not only withstood, but also expanded its assistance to those in need, which testified to the viability of this form of social assistance, but at the turn of the 1920s–1930s. The committee, according to the authorities, has exhausted its possibilities, having turned into a society that is clearly inscribed in the structure of the RSFRS social security system.

Keywords: Burcentrkompom; Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic; Verkhneudinsk; second half of the 1920s.